

П. Я. СКОРИК

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЧУКОТСКО-КАМЧАТСКИХ
ЯЗЫКОВ

Наименование «чукотско-камчатские языки» вводится впервые, поэтому, прежде чем излагать существо вопроса, следует объяснить название и обосновать необходимость его введения. В лингвистической литературе принято совершенно механически объединять языки народностей, составляющих коренное население Чукотки и Камчатки, точнее — языки чукотский (луораветланский), корякский (нымыланский), ительменский (камчадальский) и керекский¹, с другими, генетически разнородными языками под общим искусственным названием «палеоазиатские языки». Условность этого объединения обнаружилась еще в 20—30-х годах XX в., когда было установлено, что к «палеоазиатским», наряду с языками, которые в генетическом отношении стоят изолированно, относят три совершенно не связанные между собой группы родственных языков².

Одну из таких родственных групп и составляют перечисленные выше языки: чукотский, корякский, ительменский и керекский³, которые до настоящего времени не имели объединяющего названия. Иногда эту группу называют языками чукотскими или чукотско-корякскими. Но ни тот, ни другой вариант нельзя признать удачным: в первом случае на всю группу распространяется название одного (чукотского) языка, а во втором наименование группы отражает лишь два языка из четырех (чукотский и корякский). Попытка же отразить в наименовании группы все четыре родственных языка привела бы к созданию слишком громоздкого термина.

¹ Керек — небольшая этническая группа, родственная корякам и чукчам. Имевшиеся до настоящего времени очень скудные отрывочные сведения о языке керек не позволяли решить вопрос о том, является ли он самостоятельным языком или же диалектом другого языка. Материалы, собранные в течение двух последних лет, свидетельствуют о том, что речь керек представляет собой самостоятельный язык, родственный в равной мере как корякскому, так и чукотскому языкам.

² См.: W. Bogoras, Chukchee, в кн. «Handbook of American Indian languages, by F. Boas», part 2, Washington, 1922; сб. «Языки и письменность народов Севера», ч. III — «Языки и письменность палеоазиатских народов», М. — Л., 1934, стр. 3; И. И. Мещанинов, Палеоазиатские языки, ИАН ОЛЯ, 1948, вып. 6; его же, Основные задачи в области изучения палеоазиатских языков, «Вестник ЛГУ», 1948, № 1.

³ На чукотском языке говорит основное коренное население Чукотского национального округа, Нижне-Колымского района Якутской АССР и некоторое количество коренного населения Алютского района Корякского национального округа. Посетителями корякского языка является основная часть оленеводов и некоторое количество прибрежного коренного населения Корякского национального округа. Доныне считавшийся диалектом корякского языка алыторский распространен в Алютском, Карагинском и частично в Тигильском районах того же округа. Ительменский и керекский языки быстро утрачиваются: ительмены ассимилируются коряками и русскими, а керек — чукчами. На ительменском языке в настоящее время говорит небольшая группа населения Тигильского района Корякского национального округа, проживающая на территории западного побережья Камчатки от с. Седанка на севере до с. Сопочное на юге. Еще меньшую этническую группу (всего несколько семей) составляют посетители керекского языка. Они живут смешанно с чукчами в Анадырском районе Чукотского национального округа, близ бухты Угольной, по реке Майно-Пильгино.

Между тем, поскольку носители этих языков являются основным коренным населением Чукотки и Камчатки, то вполне правомерно, как нам кажется, принять удобное и довольно точное наименование, объединяющее эти языки по территориальному признаку, — «чукотско-камчатские языки».

I

Проведенные в области чукотско-камчатских языков исследования позволяют определить основные черты их сходства и различия и тем самым установить как наличие родства между этими языками, так и степень обособленности каждого из них.

В области звукового состава чукотско-камчатские языки характеризуются значительным единообразием вокализма и консонантизма. Система гласных в этих языках представлена шестью основными фонемами [а, е, и, о, у, э]¹. Общими чертами их консонантизма является наличие гортанных согласных, отсутствие звонких смычных согласных, а также отсутствие противопоставления твердых согласных мягким². Наиболее обширна звуковая система ительменского языка, в которой имеются не свойственные трем остальным языкам согласные *з, ж, х*, а некоторые общие всем чукотско-камчатским языкам гласные и согласные в этом языке имеют резко выраженные варианты. Самым бедным по звуковому составу является керекский язык, в котором отсутствуют даже такие звуки, имеющиеся во всех остальных чукотско-камчатских языках, как гласные *о, е* и согласный *г*. Трем из четырех языков этой группы (чукотскому, ительменскому и корякскому³) присущ сингармонизм гласных. Во всех чукотско-камчатских языках имеются в основном однотипные чередования согласных, которые наиболее распространены в чукотском языке и в наименьшей степени — в ительменском.

Фонетические схождения и расхождения между чукотско-камчатскими языками, как правило, сводятся к регулярным звуковым соответствиям, которые в значительной мере обусловлены различием звуковых систем. Так, в керекском гласному *о* других языков чукотско-камчатской группы регулярно соответствует гласный *у* (чукотск. *омом*, корякск. *омом*, ительм. *омом*, керекск. *умум* «тепло»), а гласному *е* — гласные *а* (чукотск. *решм-реш*, корякск. *јешјеш*, ительм. *решне*, керекск. *јашјаш* «куропатка») или *и* (чукотск. *мемэл*, корякск. *мемэл*, ительм. *мемэл*, керекск. *мимэл* — «тюлень»⁴).

Согласному *р* чукотского языка регулярно соответствуют согласный *ј* в корякском⁵ и *з* в ительменском, а в керекском — либо *ј*, либо *н* (например: чукотск. *қораңа*, корякск. *қојаңа*, ительм. *қоз*, керекск. *кујакуј* «олень»; чукотск. *румекешэк*, корякск. *јумекешэк*, керекск. *нумекешэк*

¹ Здесь и в дальнейшем звуки чукотско-камчатских языков передаются посредством русского алфавита, дополненного несколькими знаками, необходимыми для изображения звуков, не свойственных русскому языку.

² В корякском и ительменском языках имеются отдельные случаи противопоставления некоторых твердых согласных мягким: в корякском языке противопоставляются *л — ль, н — нь*, в ительменском — *л — ль, н — нь, с — сь*. Однако эти противопоставления довольно редки и фонематичность их пока окончательно не установлена.

³ Под корякским языком здесь и в дальнейшем имеется в виду положенный в основу корякской письменности чавчувенский диалект с примыкающими к нему другими диалектами. Некоторые диалекты корякского языка (алюторский и другие), о которых речь будет впереди, имеют специфические черты, резко отличающие их от чавчувенского диалекта.

⁴ В разных чукотско-камчатских языках этим словом называются различные виды тюленя: в чукотском и керекском языках — перпа, в корякском и ительменском — лахтак.

⁵ В алюторском диалекте согласному *р* чукотского языка соответствует либо *р*, либо *т*.

«собирать»). Начальному *г* чукотского и корякского языков в керекском, как правило, соответствует согласный *н*, а в ительменском — *к*¹ (чукотск. *генулин*, корякск. *генулин*, керекск. *нанули*, ительм. *к'нукаэтин* «съеденный»). Кроме того, имеются менее распространенные соответствия, например, согласному *ч* чукотского и корякского языков в керекском иногда соответствует согласный *ј* (чукотск. *чакэгэт*, корякск. *чакэгэт*, керекск. *јакэгэт* «сестра»), чукотскому согласному *г* в корякском и керекском языках соответствует согласный *ј* (чукотск. *јагнак*, корякск. *јајнак*, керекск. *јајнак* «встречать») и др. Все перечисленные звуковые соответствия в совокупности с другими звуковыми закономерностями создают довольно значительные фонетические расхождения чукотско-камчатских языков между собой.

Специфику морфологии всех чукотско-камчатских языков составляет префиксально-суффиксальная агглютинация, которая является ведущим способом словообразования и словоизменения, общим для всех этих языков. Грамматическая общность языков выявляется также при рассмотрении систем склонения имен и спряжения глаголов². В чукотско-камчатских языках выделяются одни и те же типы склонения, для которых характерен определенный состав падежей, а также различие или неразличие в косвенных падежах грамматического числа. В системах склонения всех этих языков имеются одинаковые по своему грамматическому значению субъектно-объектные падежи и однородный в основном (хотя и различный по количеству) состав падежей, выражающих другие грамматические отношения. В чукотско-камчатских языках, за исключением ительменского, не только личные местоимения, но и имена имеют формы лица (например, чукотск. *аачекегэм* «юноша-я», *аачекегэт* «юноша-ты» и т. д.), причем качественные прилагательные не склоняются по падежам, а изменяются лишь по лицам и числам (например, корякск. *накетгумују* «сильные-мы», *накетгутују* «сильные-вы» и т. д.). Глаголы в чукотско-камчатских языках имеют одни и те же грамматические категории (вид, залог, лицо, число, время и наклонение), выражаемые, в основном, одинаковыми языковыми средствами. В сильно развитых системах спряжения имеются отличные от форм глаголов непереходных формы переходного глагола; посредством специальных показателей в них отражаются не только субъект, но и прямой объект действия.

Структурная общность чукотско-камчатских языков дополняется материальным сходством их аффиксального аппарата. Поскольку аффиксация, как это уже отмечалось выше, является ведущим способом словообразования и словоизменения в рассматриваемых языках, сходства и различия аффиксов являются одним из основных свидетельств степени близости и обособления отдельных чукотско-камчатских языков. Три из четырех языков этой группы — чукотский, корякский и керекский — обнаруживают большое и примерно равное сходство в отношении аффиксальных средств морфологии. При этом выявляется большая близость керекского языка к корякскому, нежели к чукотскому — при наличии у него значительных отличий от обоих этих языков. Интересно отметить, кроме того, что керекский язык близок к чукотскому как раз в той части аффиксального аппарата, в которой последний отличается от корякского языка. Поэтому в конечном итоге различий между корякским и керекским языками

¹ При помощи апострофа (') здесь и в последующих примерах обозначается гор-
танный смычный согласный.

² Словоизменение в языках чукотской группы различается в основном по линии
категории числа: в чукотском и ительменском языках имеется единственное и множе-
ственное число, а в некоторых диалектах корякского языка и в керекском — к тому
же еще и двойственное.

в отношении аффиксов не меньше, чем между корякским и чукотским. Что касается ительменского языка, то его аффиксальные отличия от трех других языков значительно превышают материальную общность с ними в этой области.

Размеры статьи не позволяют дать подробное сравнение очень обширного аффиксального аппарата чукотско-камчатских языков. Ниже приводятся только сопоставления падежных аффиксов и некоторых глагольных форм.

Количество падежей в системе склонения существительных в разных языках чукотско-камчатской группы различно. Полярные позиции занимают корякский язык, имеющий десять падежей, и ительменский язык, в котором их всего шесть. Для всех четырех языков общими по своему значению являются шесть падежей, в большей или меньшей степени различающихся своими показателями, которые могут иметь по несколько фонетических вариантов.

Общность и различие падежной аффиксации по всем четырем языкам видны из следующей таблицы¹:

Падежи	Языки			
	чукотский	корякский	керекский	ительменский
Абсолютный (основной)	-н, -лгэн, -ңэ, -нэ	-н, -лңэн, -ңе, -ңа	-н, -ңал, -ңа	-ч, -чх, -м, -х
Творительный (орудийный и эргативный)	-(т)е, -(т)а	-(т)е, -(т)а	-(т)а	-(и)л, -(е)л, -(а)л
Местный	-к, -кэ	-к, -кэ	-к, -кэ	-енк
Исходный	-јпэ, -гпэ, -епэ	-ңкэ	-ңкы	-хал
Дательно-направительный	-гтэ, -гтэ	-ң, -јтэң -етэң	-ң, -јтэң	-анке
Сопроводительный (отвечает на вопросы: «с кем?», «с чем?»)	г(е)-, -(т)е, г(а)-, -(т)а, га-, -ма	г(ејкэ)-, -(т)е, г(ајкэ)-, -(т)а, г(агэн)-, -ма	н(а)-, -(т)а, н(а)-, -ма	к'-, -м

Все чукотско-камчатские языки, исключая ительменский, помимо перечисленных шести падежей, имеют назначительный падеж (отвечает на вопросы: «в качестве кого?, чего?»). В чукотском и корякском языках показателем этого падежа является суффикс -(н)у, -(н)о, в керекском — -(н)у. В чукотском языке, кроме того, есть еще падеж относительный (отвечает на вопросы: «по кому?», «по чему?») с показателем -гјит, -гјет. В корякском имеются три падежа: продольный (отвечает на вопросы:

¹ Парадигма склонения существительных корякского языка приведена по данным чавчуевского диалекта, ительменского — по данным северного (седаккинского) диалекта. В чукотском и керекском языках склонение существительных по диалектам не различается. Аффиксы склонения и спряжения в ительменском языке, а также часть примеров взяты из грамматического очерка С. Н. Стебницкого «Ительменский язык» (сб. «Языки и письменность народов Севера», ч. III).

«вдоль кого?», «вдоль чего?») с показателями *-jпэң, -епэң, -гэпэң*; касательный (отвечает на вопрос: «за что?», например, «потянул») с показателями — *-jите, -jета* и повествовательно-каузативный (отвечает на вопросы: «о ком?», «о чем?», «из-за кого?», «из-за чего?») с показателями — *-кјит, -кјет*.

Сравнительно большее материальное сходство аффиксов обнаруживают чукотско-камчатские языки, в том числе и ительменский, в системе спряжения глаголов. Приведем лишь несколько примеров.

Непереходный глагол

Изъявительное наклонение

Время	Я з ы к и			
	чукотский	корякский	керекский	итель- менский
Настоящее:				
1-е лицо ед. числа	<i>т-, -ркэи</i>	<i>тэку-тэко-, -ң</i>	<i>ткү-, -ң</i>	<i>т-, -зкичен/- зкечан</i>
1-е лицо мн. числа	<i>мэт-, -рк, -ркэи</i>	<i>мэтку-/мэтко-, -лаң</i>	<i>тэку-, -лаңи</i>	<i>н-, -экичен/ -экечан</i>
Прошедшее				
1-е лицо ед. числа	<i>т-, -к,</i>	<i>т-, -к</i>	<i>т-, -к</i>	<i>т-, -к (-кичен/ -кечан)</i>
1-е лицо мн. числа	<i>мэт-, -мэк</i>	<i>мэт-, -ла (мэк)</i>	<i>мэт-, -ламэк</i>	<i>н-, -к (-кичен/ -кечан)</i>
Будущее:				
1-е лицо ед. числа	<i>тре-/тра-, -г'е/-г'а</i>	<i>тэје-/тэја-, -ң</i>	<i>чија-, -ң</i>	<i>т-, -алкечан</i>
1-е лицо мн. числа	<i>мэтр-/мэтра-, -г'е/-г'а</i>	<i>мэчче-/мэчча-, -ң</i>	<i>мича-, -ң</i>	<i>н-, -алкечан</i>

Увещательное наклонение

1-е лицо ед. числа	<i>м-, -к</i>	<i>м-, -к</i>	<i>м-, -к</i>	<i>м-, -к (-кечан)</i>
1-е лицо мн. числа	<i>мэн-, -мэк</i>	<i>мэн-, -ла,</i>	<i>мэн-, -ла</i>	<i>мэн-, -к (-кечан)</i>

Сослагательное наклонение

1-е лицо ед. числа	<i>т'э-, -к</i>	<i>т'е-/т'а-, -к</i>	<i>т'а-, -к</i>	<i>тк'-, -к</i>
1-е лицо мн. числа	<i>мэн'э-, -мэк</i>	<i>мэн'е-/мэн'а-, -ламэк</i>	<i>мэн'а-, -ламэк</i>	<i>нк'-, -к</i>

Переходный глагол

Форма 3-го лица мн. числа субъекта и 3-го лица ед. числа объекта («они его»)

Время, наклонение	Я з ы к и			
	чукотский	корякский	керекский	итель- менский
Настоящее:				
изъяв.	<i>не-/на-, -ркэи</i>	<i>неку-/нако-, -ңэи</i>	<i>нкү-, -ңэи</i>	<i>ан-, -н</i>
Прошедшее:				
изъяв.	<i>не-/э-, -н</i>	<i>не-/э-, -н</i>	<i>на-, -н</i>	<i>ан-, -һэи</i>
Будущее:				
изъяв.	<i>нере-/нара-, -ңэи</i>	<i>неје-/наја-, -ңэи</i>	<i>наја-, -ңэи</i>	<i>ан-, -аһэи</i>
увещев.	<i>'эн-, -н (-г'ен/-г'ан)</i>	<i>'эн-/'ан-, -н (-г'ен/ -г'ан)</i>	<i>'ан-, -н (-г'ан)</i>	<i>хан-, -һэи</i>
сослаг.	<i>н'енэ-/н'анэ-, -н (-г'н/-г'и)</i>	<i>н'енд-/нанд-, -н (-г'ен/-г'ан)</i>	<i>н'анэ-, -н (-г'ан)</i>	

Наряду с приведенными здесь формами настоящего времени в чукотском и керекском широко употребляются еще формы настоящего длительного (аориста), причем в обоих языках они имеют почти одинаковое материальное выражение. Так, например, в формах 1-го лица ед. числа непереходного глагола в чукотском языке имеется префикс *н-* и суффикс *-игам/-егэм*, в керекском языке — префикс *н-* и суффикс *-ишум*; в переходных глаголах того же лица и числа в чукотском языке — префикс *нине* *-/нена-* и суффикс *-игэм/егэм*, в керекском — префикс *нине* и суффикс *-ишум*. Наличие аориста и одинаковое оформление его в чукотском и керекском сближает эти языки, обособляя их от других чукотско-камчатских языков, в частности от корякского (точнее — его чавчувенского диалекта).

Материальное сходство наблюдается также в образовании всех других глагольных форм, форм прилагательных, местоимений и других частей речи, а также в области словообразования чукотско-камчатских языков. При этом в отношении и этих форм близость между чукотским, корякским и керекским языками значительно большая, чем между ними же и ительменским языком.

Характерной чертой общности чукотско-камчатских языков в области грамматического строя является также инкорпорация. Как известно, инкорпорация представляет собой временное объединение в потоке речи нескольких основ в единое морфологическое целое, посредством чего выражаются грамматические отношения, являющиеся по существу синтаксическими [например: чукотск. *мэт-копра-итэват-эргэн* «сесть ставим», корякск. *мэтко-која-шетал-лан* «(около) оленей работаем» и т. п.]¹. Этот своеобразный грамматический прием объединяет чукотско-камчатские языки² и резко выделяет их из всех соседних языков.

Другой наиболее характерной чертой общности синтаксиса чукотско-камчатских языков является наличие двух основных конструкций глагольного предложения: номинативной и эргативной. В номинативной конструкции сказуемое в безобъектной форме (непереходный глагол) согласуется в лице и числе с наименованием субъекта в основном (абсолютном) падеже, например керекск. *тэјэкку нат'ај'эл'аттэјэкку* «вы смаетесь». В эргативной конструкции сказуемое в субъектно-объектной форме (переходный глагол), согласуясь в лице и числе с наименованием прямого объекта в основном падеже, посредством особых показателей отражает лицо и число субъекта, наименование которого выступает в косвенном (эргативном) падеже, например корякск. *ојачека пай' онаш јэјкаш* «юноши настягли моржей».

Общность лексического состава чукотско-камчатских языков обнаруживается прежде всего в местоимениях и наречиях, затем в тех частях словаря, которые связаны с обозначением возрастных групп людей, родства и свойства, частей тела, наименованиями жилища, оленеводства, охоты, явлений природы, мировоззрения и вообще всех тех областей материальной и духовной культуры, которые являются общими для носителей этих языков. См. общность личных местоимений:

¹ Подробнее об инкорпорации см.: П. Я. Скорик, Очерки по синтаксису чукотского языка. Инкорпорация, Л., 1948; его же, Инкорпорация в чукотском языке как способ выражения синтаксических отношений, ИАН ОЛЯ, 1947, вып. 6.

² В основном это относится к чукотскому, корякскому и керекскому языкам. В имеющихся материалах по ительменскому языку инкорпорирование занимает сравнительно небольшое место, причем встречаются преимущественно именные инкорпоративные образования.

	Чукотский язык	Корякский язык	Керекский язык	Ительменский язык
ед. число				
1-е лицо	гэм	гэм.мо	умнчу	кэм.ма
Основа	гэм	гэм	ум	кэм
2-е лицо	гэти	гэччи	эңңчу	кэза
Основа	гэн	гэн	эн	кэн
3-е лицо	этлон	энно	эннчу	эна
Основа	эн	эн	эн	эн
дв. число				
1-е лицо	—	муји	мэј	—
Основа	—	муј/мој	мэј	—
2-е лицо	—	туји	тэј	—
Основа	—	туј/тој	тэј	—
3-е лицо	—	эччи	иччи	—
Основа	—	эј	иј	—
мн. число				
1-е лицо	мури	мују	мэјкку	муза
Основа	мур/мор	муј/мој	мэј	муз
2-е лицо	тури	тују	тэјкку	туза
Основа	тур-тор	туј-/тој-	тэј	туз
3-е лицо	этри	эччу	иикку	итх
Основа	эр	эј	иј	тх

В других частях словарного состава имеется сравнительно небольшое количество слов, общих для всех родственных языков. В качестве иллюстрации могут быть приведены, например, следующие:

Чукотский язык	Корякский язык	Керекский язык	Ительменский язык	Значение
пэнлок	пэнлок	пэнлук	пэн'кос	«спрашивать»
шала	шала	шала	швалч	«нож»
и'тэн	и'ннин	и'нэна	хэитэн	«шея»
кукеңэ	кукеңэ	кукаңа	кукеч	«котел»
лиңлиң	лиңлиң	лиңлиң	лунулуңуч	«сердце»
гиңгengi	гиггengiң	'иңин'эң	хилэгэн	«сеть»
јанот	јанот	јанут	јанотк	«спачала»
јатјол	јатјол	јатјул	чэ'ол	«лиса»
'и'нэ	'егэлгэн	'и'эңа	хэиһинэ	«волк» и др.

Тем не менее процесс обособления отдельных языков чукотско-камчатской группы наблюдается в первую очередь в области словарного состава, и лексические различия в указанных языках значительно превышают различия в грамматике.

Особенно большие расхождения в лексике имеются между ительменским и остальными тремя языками чукотско-камчатской группы. В ряде случаев ительменские слова являются общими с корякскими, а чукотские — с керекскими, например:

Чукотские	Корякские	Керекские	Ительменские	Значение
мигчиретэк	шетатэк	микчијетэк	шетаткас	«работать»
мемэл	калил'эн	мимэл	келил'ан	«нерпа»
ун'ел	мемэл	ун'ал	мемэл	«лахтак» и др.

Имеется ительменская лексика, общая с чукотской и корякской, но отличная от керекской, например: чукотск. *јэлкетэк*, корякск. *јэлкетэк*, ительм. *јэлкеткес*, керекск. *г'ијак* «спать». Некоторые ительменские слова общи с корякскими и керекскими, но отличны от чукотских, например: корякск. *пенкел*, керекск. *панкан*, ительм. *пекел*, чукотск. *к'ели* «шапка». Однако в ительменском языке есть и такие слова, кото-

рыс роднят его с чукотским и керекским, но отличают от корякского, например: чукотск. *ненекеј*, керекск. *нананақи*, ительм. *ненекеча*, корякск. *қајэкмиңэн* «ребенок» и некоторые другие.

Остальные три языка — чукотский, корякский и керекский — имеют в области лексики большую общность. Значительную часть их словаря составляют слова, общие для всех трех языков:

Чукотский язык	Корякский язык	Керекский язык	Значение
<i>чотчот</i>	<i>чотчот</i>	<i>чутчут</i>	«подушка»
<i>еек</i>	<i>ејек</i>	<i>аакаңа</i>	«лампа»
<i>лелеләэн</i>	<i>лелеләэн</i>	<i>лилиқал</i>	«рукавица»
<i>тешэк</i>	<i>тешэк</i>	<i>чишл'атэк</i>	«грести»
<i>чаметак</i>	<i>чаметак</i>	<i>јамитак</i>	«подкрадываться»
<i>кепер</i>	<i>кепеј</i>	<i>капааңа</i>	«росомаха»
<i>мимәл</i>	<i>мимәл</i>	<i>мимләңа</i>	«вода»
<i>рэркә</i>	<i>јәјка</i>	<i>икаңа</i>	«морж»
<i>әлигәлү</i>	<i>әлигәл</i>	<i>лүлү</i>	«олень (дикий)»
<i>пәнлөк</i>	<i>пәнлөк</i>	<i>пәнлук</i>	«спросить»
<i>екэк</i>	<i>акэк</i>	<i>аккаңа</i>	«сын» и многие др.

В то же время по своей лексике керекский язык является как бы промежуточным звеном между чукотским и корякским языками. В одной части своей лексики керекский сходен с чукотским языком и отличается от корякского, например:

Чукотский язык	Керекский язык	Корякский язык	Значение
<i>кәтгәнтатэк</i>	<i>кәт'әнтатэк</i>	<i>кәләшлатэк</i>	«бежать»
<i>чимгук</i>	<i>чим'ук</i>	<i>чечкејүңэк</i>	«думать»
<i>коргәч'атэк</i>	<i>кујәч'атэк</i>	<i>јуемэк</i>	«радоваться»
<i>әтлэгән</i>	<i>әтәңна</i>	<i>синич</i>	«отец»
<i>шакотшак</i>	<i>шакутшак</i>	<i>шәгәләтшак</i>	«сидеть»
<i>ринтэк</i>	<i>ниттэк</i>	<i>јуңләк</i>	«бросить» и др.

В несколько меньшем количестве слов, по имеющимся материалам, керекский сходен с корякским языком и отличен от чукотского, например:

Чукотский язык	Корякский язык	Керекский язык	Значение
<i>еметэк</i>	<i>аак</i>	<i>аак</i>	«волочить»
<i>почалгән</i>	<i>әлпәләән</i>	<i>илпәқал</i>	«рука»
<i>керкер</i>	<i>ңашкәј</i>	<i>ңашқи</i>	«женский комбинезон»
<i>тәнңәткук</i>	<i>ачагәтәк</i>	<i>атајәл'атэк</i>	«смеяться» и др.

Значительная часть лексики керекского языка не имеет генетической общности с лексикой как корякского, так и чукотского языков. При этом в одних случаях керекские слова противостоят словам, являющимся общими для чукотского и корякского языков, например:

Чукотский язык	Корякский язык	Керекский язык	Значение
<i>тереатэк</i>	<i>тејңатэк</i>	<i>јәңаиләк</i>	«плакать»
<i>тиркәтир</i>	<i>тијкәтиј</i>	<i>пә'әл'ан</i>	«солнце»
<i>јороңә</i>	<i>јојоңә</i>	<i>ин'ә'ә</i>	«полог»
<i>иниргин</i>	<i>инији</i>	<i>пәкәллиңаң</i>	«одежда»
<i>әскуч</i>	<i>кәлашол</i>	<i>ңаникәлаң</i>	«муж»
<i>јил'ејил</i>	<i>јил'ејил</i>	<i>чикаккаңа</i>	«евражка»
<i>емчаочалгән</i>	<i>имчечук</i>	<i>инүл'ән</i>	«горностай» и др.

В других случаях — это слова, различные для всех трех языков, например:

Чукотский язык	Корякский язык	Керекский язык	Значение
<i>таҕэл</i>	<i>танопалла</i>	<i>чҕэлчи</i>	«сова (полярная)»
<i>теҕеҕэх</i>	<i>кеҕеҕичтэх</i>	<i>и'нниҕек</i>	«бороться»
<i>пекэчалган</i>	<i>чеҕеј</i>	<i>ич'акун</i>	«кулик»
<i>камтыак</i>	<i>ешук</i>	<i>аккајек</i>	«кушать» и т. п.

Особенностью керекской лексики является то, что, будучи в большей своей части генетически общей с лексикой чукотского и корякского языков, она и в этой части имеет значительные отличия, обусловленные специфичностью звукового состава и аффиксации слов в керекском языке.

Фонетическая и структурная общность чукотско-камчатских языков, материальное сходство их грамматических средств и общность значительной части лексики свидетельствуют о несомненном генетическом единстве этих языков и являются достаточно твердым основанием для выделения их в группу родственных. При этом, как уже отмечалось, родство чукотского, корякского и керекского языков является более близким, чем трех этих языков с ительменским.

II

В лингвистике до настоящего времени еще не выработаны твердо установленные, одинаковые для всех языковых групп критерии выделения диалектов. Применяемый в этих целях принцип степени взаимопонимания представителей языковых подразделений дает широкие возможности для субъективного толкования в каждом отдельном случае, являясь слишком общим и неопределенным. Как известно, невозможность обслужить одной письменностью резко расходящиеся диалекты, которые по существу являются близко родственными языками, привела к необходимости внести существенные изменения в классификацию некоторых групп языков народов Севера¹. Традиционная классификация чукотско-камчатских языков, установленная еще при довольно слабой изученности их диалектов, также не может считаться окончательной. Диалектный состав этих языков в настоящее время исследован все еще далеко недостаточно. Однако имеющиеся сведения свидетельствуют о необходимости уточнить существующую классификацию и прежде всего пересмотреть вопрос о диалектном составе корякского языка.

В корякском языке насчитывают восемь диалектов: чавчувенский, на котором говорит основная часть оленеводов, составляющая почти половину коряков, алюторский, охватывающий вторую по величине группу населения, и шесть диалектов, распространенных среди менее многочисленных групп коряков: апукинский, карагинский, итканский, паланский, паренский и каменский.

В этой группе особо выделяются чавчувенский и алюторский диалекты, резко отличающиеся друг от друга своими специфическими признаками. Так, например, в области фонетики эти два диалекта различаются звуковым составом (алюторский имеет согласный *p*, чавчувенский его не имеет), сферой действия гармонии гласных и ассимиляции согласных. В области морфологии эти диалекты характеризуются различными системами как склонения имен (в чавчувенском — десять падежей, в алюторском — девять, причем различаются также и показатели некоторых одинаковых для обоих диалектов падежей), так и спряжения глаголов (в чав-

¹ См., например, решение по вопросу о создании письменности на диалектах хантыйского языка, принятое на Совещании по языкам народов Севера в 1952 г. («Из постановления совещания по языкам народов Севера», ВЯ, 1953, № 2, стр. 140).

чувенском имеется одно настоящее время, в аляutorском — два; значительны отличия форм второго прошедшего времени). Неодинаковы также формы качественных прилагательных, качественных наречий и причастий. В отношении фонетических и морфологических признаков, а также некоторых частей лексики аляutorский диалект имеет большую близость с чукотским языком, чем с чавчуенским диалектом корякского языка. Однако от чукотского языка он также имеет большие отличия. Схождения и расхождения аляutorского диалекта с чавчуенским диалектом и чукотским языком могут быть проиллюстрированы следующими примерами.

Из области фонетики

Чавчуенский диалект корякского языка	Аляutorский диалект корякского языка	Чукотский язык	Значение
--------------------------------------	--------------------------------------	----------------	----------

а) звуковые соответствия

<i>којаңа</i>	<i>кораңа</i>	<i>кораңа</i>	«олень»
<i>мучгин</i>	<i>мургин</i>	<i>мургин</i>	«мой»
<i>кепеј</i>	<i>капар</i>	<i>кепер</i>	«росомаха»
<i>ојачек</i>	<i>урасик</i>	<i>орачек</i>	«юноша»
<i>нутку</i>	<i>гутку</i>	<i>нутку</i>	«здесь»

б) стечение согласных

<i>тәлек</i>	<i>тлаккы</i>	<i>тәлек</i>	«идти»
<i>пәкијәк</i>	<i>пкирәк</i>	<i>пәкирәк</i>	«приходить»

в) ассимиляция гласных

<i>ңешәтәт</i>	<i>ңашәсәт</i>	<i>ңешәкет</i>	чавчув.: «жена» аляutorск. и чукотск.: «женщина», «девушка»
<i>мәччалла</i>	<i>мәтјалла</i>	<i>мәтјет</i> (мәтјенмык)	«прибыли (мы)»

Из системы склонения имен

Падежи	Чавчуенский диалект	Аляutorский диалект ¹	Чукотский язык
Абсолютный ед. число	-н	-н	-н
дв. число	-т	-т	—
мн. число	-у/-о; -хи/-ше	-уши	-т
Дательно-направительный ²	-јтәң -етәң }	-ң	-етә -еты
Исходный	-ңә		-јнә, -гәпә
Эргативный (личных местоимений)	-нан	-нанна, -наннән	-нан

¹ Примеры по корякскому языку взяты из работы С. Н. Стебницкого «Аляutorский диалект нымыланского (корякского) языка» (сб. «Советский Север», 1, Л., 1938).

² У нарицательных существительных в косвенных падежах грамматическое число не различается.

Как видно из последнего сопоставления, двум различным падежным формам (исходного и дательно-направительного) чукотского языка и час-

чувенского диалекта корякского языка в алюторском диалекте соответствует одна падежная форма. Следует, однако, отметить, что наряду с указанной формой на *-ң* в алюторском диалекте иногда употребляется форма на *-ңкал*, тождественная форме исходного падежа в ительменском языке. Однако исключительно редкое употребление этой формы в алюторском диалекте свидетельствует, очевидно, о том, что она сохранилась там пережиточно. Продолжим наше сопоставление.

Из системы спряжения глагола

	Чавчуевский диалект	Алюторский диалект	Чукотский язык
а) настоящее время непереходного глагола ¹			
1-е лицо ед. числа	<i>тэку-/тэко-, -ң</i>	<i>т-, -ткэн</i>	<i>т-, -ркэн</i>
2-е лицо ед. числа		<i>н-, -игэм</i>	<i>н-, -игэм/-егэм</i>
1-е лицо мн. числа	<i>мэтко-, -лан</i>	<i>мэт-, -латкэн</i>	<i>мэт-, -ркэн</i>
2-е лицо мн. числа		<i>н-, -муруши</i>	<i>н-, -мури/-море</i>

б) настоящее время переходного глагола
(субъектно-объектные формы)

Форма 1-го лица ед. числа субъекта	<i>тэку-/тэко-, -ги/-ге</i>	<i>т-, -ткэнигэт</i>	<i>т-, -ркэнигэт/ -ркэнегэт</i>
Форма 2-го лица ед. числа объекта		<i>н-, -игэт</i>	<i>нине-/нена-, -игэт/-егэт</i>
Форма 1-го лица мн. числа субъекта	<i>мэтко-, -лаңтэк</i>	<i>мэт-, -латкэ- нитэк</i>	<i>мэт-, -ткэнитэк/ -ркэнетэк</i>
Форма 2-го лица мн. числа объекта		<i>н-, -туруши</i>	<i>нине-/нена-, -му- ри/-море</i>

¹ Как уже отмечалось (стр. 29), алюторский диалект имеет два настоящих времени (1-е и 2-е), что отличает его от чавчуевского диалекта, имеющего одно настоящее, и сближает с чукотским языком. Формы второго настоящего в алюторском диалекте корякского языка обнаружены И. С. Вдовиним, который любезно предоставил мне также приведенные здесь примеры на эти формы.

Формами второго настоящего времени в алюторском диалекте и в чукотском языке выражается длительное, не ограниченное во времени действие, в отличие от форм первого настоящего, которое обозначает действие, протекающее в момент речи; ср., например: алюторск. *мэтэткишэркэн* «ночуем» (в момент речи), но алюторск. *нэтэткишмуруши*, чукотск. *нэтэткишмури* «ночуем» (вообще); алюторск. *мэтпэлэткинитэк*, чукотск. *мэтпеларкэнетэк* «(вас) оставляем» (в момент речи), но алюторск. *нэтпелатуруши*, чукотск. *ненапеламоре* «(вас) оставляем» (вообще). В чавчуевском диалекте оба эти значения выражаются одной формой настоящего времени, например: *мэткуткишэң* «ночуем» (и в момент речи, и вообще), *мэткопелантэк* «(вас) оставляю» (и в момент речи, и вообще).

В прошедшем втором времени (непереходного и переходного глаголов (формы 3-го лица в алюторском диалекте отличаются от соответ-

ствующих форм чавчувенского диалекта и чукотского языка: чавчув. *гелелинеш*, алюторск. *галалаң(эт)*, чукотск. *гелелинет* «шли»; чавчув. *генулинеш*, алюторск. *ганулаң(эт)*, чукотск. *генулинет* «съели (их)». Такие же примерно отличия для этих двух диалектов можно наблюдать на примерах формы 3-го лица качественных прилагательных (чавчув. *н'инэкинеш*, алюторск. *н'инэлаң*, чукотск. *н'инэкинет* «быстрые»), а также форм качественных наречий (чавчув. *намел'еш*, алюторск. *намал'а*, чукотск. *намел'еш* «хорошо»). В указанных диалектах различаются также деепричастия в той своей форме, которая выражает второстепенное действие, сопутствующее основному (чавчув. *тэлама*, алюторск. *тэлакама*; ср. чукотск. *тэлама* «идя»). Не менее существенные различия наблюдаются между алюторским и чавчувенским диалектами по линии словообразования и в области лексики.

Резкое расхождение между чавчувенским и алюторским диалектами было в свое время отмечено крупнейшим исследователем корякского языка С. Н. Стебницким, который одно время был склонен относить алюторский диалект не к корякскому, а к чукотскому языку¹. Однако с этим трудно согласиться. Из приведенного сопоставления видно, что алюторский диалект имеет с чукотским языком такие фонетические и морфологические различия, которые значительно выходят за рамки обычных диалектных расхождений. Вместе с тем, как показал учет материалов по керекскому языку, собранных во время экспедиций Института языкознания АН СССР в 1954—1955 гг. и в 1956 г., специфические черты алюторского диалекта корякского языка, отличающие его от чавчувенского диалекта и чукотского языка, во многом являются общими с чертами керекского языка.

Общность между алюторским диалектом и керекским языком наблюдается в области фонетики, морфологии и лексики; однако по всем этим линиям имеются и глубокие расхождения. Наиболее характерной чертой фонетической общности алюторского диалекта и керекского языка, ограничивающей их от чукотского языка и от чавчувенского диалекта, является то, что в алюторском диалекте, как и в керекском языке, нет гармонии гласных. Правда, в алюторском диалекте имеются отсутствующие в керекском языке гласные *о* и *е*, однако они встречаются очень редко и никогда не чередуются по закону гармонии гласных. Кроме того, в керекском языке и алюторском диалекте имеет место не свойственное чавчувенскому диалекту и чукотскому языку стечение согласных (в керекском языке оно распространено гораздо шире, чем в алюторском диалекте), а также редукция некоторых суффиксов в конце слова. Вместе с тем в алюторском диалекте существуют гласные *р* и *г*, которых, как отмечалось выше, нет в керекском языке. Между алюторским диалектом и керекским языком имеются такие звуковые соответствия, которые не связаны с отсутствием в керекском языке указанных согласных. И алюторский диалект, и керекский язык имеют также специфические для каждого из них случаи ассимиляции согласных. Определенные фонетические схождения и расхождения между алюторским диалектом и керекским языком можно видеть из следующих сопоставлений, в которых первыми даются алюторские слова, вторыми — керекские; *рараңа/јааңа* «жилье», *ит'эн/и/ј'ан* «кухлинка», *энкэ/энчи* «там», *татаул/јајул* «лиса», *қорақа/қујақуј* «олень», *тумакашэк/нумакашэк* «собирать», *тэмэт-кук/тэмэттук* «избивать (убивать)», *нымкэк/нымкэки* «много» («многочисленный») и т. д. Фонетические расхождения между керекским языком,

¹ С. Н. Стебницкий, Алюторский диалект нымалалского (корякского) языка, стр. 97—102.

с одной стороны, и чавчуvenским и алыторским диалектами корякского языка, а также чукотским языком — с другой, часто определяют их различия и в области словоизменения. Так, например, если в чукотском языке глагол в 1-м лице ед. числа будущего времени имеет префикс *тре-/тра-*, в алыторском диалекте корякского языка — *тра-*, в чавчуvenском диалекте — *тэје-/тэја-*, то в керекском — это будет префикс *чија-* (чукотск. *трепкирэркэн*, алыторск. *трапкитэткэн*, чавчуv. *тэјен-кијэјки*, керекск. *чијапкији* «буду приходить»).

В области морфологии общим для алыторского диалекта и керекского языка является наличие двух настоящих времен глагола, как в чукотском; однако в глагольных формах чукотского языка различаются единственное и множественное числа, а в алыторском диалекте и керекском языке — единственное, двойственное и множественное.

Алыторский диалект по формам настоящего второго внешне несколько отличается от более сходных между собой в этом отношении чукотского и керекского языков, например: чукотск. *тури нэнэлэморе*, керекск. *тэјэкку нинаплатэјэкку*, алыторск. *турушши нэпилатурушши* «вас оставляем». Вместе с тем наличие форм двойственного числа в алыторском диалекте и в керекском языке объединяет последние, отличая их от чукотского языка. Что же касается чавчуvenского диалекта, то он, как уже отмечалось, глагольных форм настоящего времени не имеет вообще.

Глагольными формами настоящего первого алыторский диалект сходен с чукотским языком и отличается от керекского, который в отношении этих форм сближается с чавчуvenским диалектом, например: чукотск. *тэнтэркэн*, алыторск. *тэнтэткэн*, чавчуv. *тэконтоң*, керекск. *тэкунтуң* «выхожу». Однако это сближение чисто внешнее: по своему значению указанные формы керекского языка тождественны алыторским и чукотским и, так же, как и последние, отличаются от чавчуvenских форм, хотя и имеют с ними внешнее сходство (чукотск. *тэлэркэн* «иду», *нэлэјгэм* «хожу», алыторск. *тэлэткэн* «иду», *нэлэјгэм* «хожу», керекск. *тэкулаң* «иду», *нэлајум* «хожу», чавчуv. *кулэң* «иду», «хожу»).

Прошедшее второе в чукотском и керекском языках и в чавчуvenском и алыторском диалектах корякского языка имеет одинаковое грамматическое значение, но различается своим оформлением, например: чукотск. *гел'улинет*, керекск. *нал'улаңи*, чавчуv. *гел'улинеш*, алыторск. *гал'улаң(эт)* «увидели (их)».

Различаются своими показателями и формы других лиц этого времени, например: чукотск. *гепиңкумури*, чавчуv. *гепиңкумују*, алыторск. *гепинкумуришши*, керекск. *гепинкумэјэкку* «прыгали (мы)»; чукотск. *гел'умури*, чавчуv. *гел'умују*, алыторск. *гал'умуришши*, керекск. *нал'умэјэкку* «увидели (нас)».

В системе склонения алыторский диалект корякского языка в основном сходен с керекским языком, но, как от чавчуvenского диалекта и чукотского языка, отличается от него тем, что вместо форм дательного-направительного и исходного падежей имеет одну падежную форму (см. стр. 31); различны в алыторском диалекте и керекском языке также показатели сопроводительного падежа (керекск. *накүјама*, алыторск. *авэнкорама* «с оленем», «с оленями»), эргативного падежа личных местоимений (керекск. *умнан*, алыторск. *гэмнанна* «я», керекск. *тэјэнан*, алыторск. *торгэнанна* «вы» и т. д.¹⁾ и, кроме того, показатели некоторых форм других частей речи.

¹ Оформлением этого падежа алыторский диалект отличается также от чавчуvenского диалекта и чукотского языка (чавчуv. и чукотск. *гэман* «я», чавчуv. *мочгэнан*, чукотск. *торгэнан* «мы»).

Алюторский диалект имеет много общего в области лексики с чавчувенским диалектом, а также с керекским и чукотским языками, причем в последнем случае — чаще всего в той части словаря, в которой чавчувенский диалект разнится от чукотского языка, например:

Чукотский язык	Чавчувенский диалект корякского языка	Керекский язык	Алюторский диалект корякского языка	Значение
<i>мигчиретэк</i>	<i>жетатэк</i>	<i>микчиетэк</i>	<i>ситатэк</i>	«работать»
<i>јэлкетэк</i>	<i>јэлкетэк</i>	<i>чи'јок</i>	<i>јэлкатэк</i>	«спать»
<i>нермеџин</i>	<i>накетгуџин</i>	<i>накет'уџи</i>	<i>некатгалаң</i>	«сильный»
<i>џэнур</i>	<i>теџэн</i>	<i>уңка</i>	<i>џэнур</i>	«как» («подобно»)
<i>этлэгэн</i>	<i>енич</i>	<i>этэңа</i>	<i>эллэгэн</i>	«отец» и т. п.

Часть слов алюторского диалекта не сходна ни с лексикой чавчувенского диалекта, ни с лексикой чукотского и керекского языков, например:

Чукотский язык	Чавчувенский диалект корякского языка	Керекский язык	Алюторский диалект корякского языка	Значение
<i>пекэчэлэгэн</i>	<i>чејеј</i>	<i>ич'акунца</i>	<i>ујургэн</i>	«кулик»
<i>нененэ</i>	<i>кэмиџэн</i>	<i>тинши</i>	<i>унуну</i>	«ребенок»
<i>энџо(рэ)</i>	<i>иэ'ајок</i>	<i>иңу</i>	<i>орагасаа</i>	«затем»
<i>миңкэ</i>	<i>миңкэ</i>	<i>миңчи</i>	<i>мајак</i>	«где»
<i>кордэлэгэн</i>	<i>анапел</i>	<i>куј'иңа</i>	<i>кутгэкут</i>	«паук» и др.

Значительная часть алюторской лексики, генетически общей с лексикой указанных двух языков и диалекта или некоторых из них, в результате специфичности фонетики алюторского диалекта настолько резко отличается от лексики этих языковых подразделений, что общность соответствующих слов выявляется лишь при помощи специального анализа, например:

Чукотский язык	Чавчувенский диалект корякского языка	Керекский язык	Алюторский диалект корякского языка	Значение
<i>решэмреш</i>	<i>јешјеш</i>	<i>јашјаш</i>	<i>роро</i>	«куропатка»
<i>меџин</i>	<i>меки</i>	<i>маки</i>	<i>мигги</i>	«кто»
<i>р'енурт</i>	<i>јэнне</i>	<i>јаџут</i>	<i>тинга</i>	«что»
<i>решэл'эң</i>	<i>јашэл'эн</i>	<i>јашэл'эн</i>	<i>лаул'ан</i>	«белка»
<i>јатјол</i>	<i>јајол</i>	<i>јајул</i>	<i>татул</i>	«лиса»
<i>рэркэ</i>	<i>јэјка</i>	<i>икаңа</i>	<i>тэтка</i>	«морж»
<i>румекешэк</i>	<i>јумекешэк</i>	<i>нумекешек</i>	<i>тумекешэк</i>	«собирать» и др.

Итак, в конечном итоге лексика алюторского диалекта корякского языка не менее своеобразна, чем фонетика и грамматика этого диалекта.

Все сказанное о так называемом алюторском диалекте корякского языка свидетельствует о том, что он отличается от чавчувенского диалекта того же языка так же глубоко, как и от других языков чукотской группы. Это дает достаточное основание для выделения его как самостоятельного языка. К алюторскому языку следует отнести карагинский и паланский диалекты, которые близко примыкают к этому языку, по существу являясь его диалектами. Остальные корякские диалекты близки к чавчувенскому

диалекту, хотя (за исключением апукинского) и имеют отличия от него, но, как свидетельствует имеющийся материал, значительно меньшие, нежели алюторский, карагинский и паланский. Поэтому чавчувенский, апукинский, каменский, паренский и итканский диалекты, как нам кажется, могут быть объединены как диалекты корякского языка. Если произвести такое уточнение (а это сделать крайне необходимо), то в чукотско-камчатской группе вместо четырех будет насчитываться пять языков.

Таким образом, предлагаемая классификация чукотско-камчатских языков вместе с их диалектами представит следующую схему:

1) чукотский язык, который, по неполным сведениям, подразделяется на пять диалектов: уэлленский (восточный), певекский (западный), энмылинский, нунлигранский и хатырский, имеющих сравнительно небольшие фонетические, лексические и еще меньшие морфологические различия;

2) корякский язык, состоящий из пяти диалектов: чавчувенского, апукинского, каменского, паренского и итканского. Из них первые два имеют лишь сравнительно небольшие фонетические и лексические различия, а три остальные отличаются еще и по линии некоторых морфологических явлений;

3) алюторский язык, состоящий из трех диалектов: алюторского, карагинского и паланского, очень незначительно различающихся между собой лишь в области фонетики и лексики;

4) керекский язык, подразделяющийся на два диалекта: майна-пильгинский и хатырский, которые, по предварительным сведениям, имеют не только фонетические и лексические, но и морфологические различия;

5) ительменский язык, в котором от многочисленных в прошлом диалектов в настоящее время сохранились лишь некоторые: седанский, хайрюзовский, напанский и сопочновский, отличающиеся друг от друга в области фонетики, лексики и морфологии.

Было бы неоправданной смелостью утверждать, что предложенная здесь классификация окончательна. Как уже отмечалось, многие диалекты чукотско-камчатских языков изучены пока слабо, а в отдельных случаях они еще даже не до конца выявлены. Поэтому приведенная схема неизбежно будет уточняться. Но можно с уверенностью сказать, что это уточнение коснется только диалектов, а не языков, о которых в настоящее время имеются достаточные сведения.